

Владимир Аникин
Прототип рога

Владимир Аникин

Прототип рога

«Издательские решения»

Аникин В.

Прототип рога / В. Аникин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744391-7

Трое ранее незнакомых молодых людей — безработный юрист, студентка и сварщик — попадают в неприятный переплет и вынуждены спасаться бегством от подвыпившей компании крутых парней. Самым невероятным способом они покидают не только кафе, но и свой мир. Для них начинается череда невероятных перемещений между параллельными мирами в поисках не только потерянного дома, но и реального смысла жизни...

ISBN 978-5-44-744391-7

© Аникин В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	28
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Прототип рога

Владимир Аникин

© Владимир Аникин, 2016

© Иван Вячеславович Богданов, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Опять – пустое!» – Андрей в сердцах воткнул лопату в плотный песок. Сергей Андреевич так восторженно описывал эту археологическую экспедицию, сулил золотые горы и всемирную славу! В итоге – пшик. Никакого городища они не нашли. Где-то на уровне третьего века нашей эры, по словам руководителя экспедиции, нашли полтора человеческих скелета. Собственно, тоже результат. Но на всемирную славу не тянет. Размер зарплаты, при таком результате, не светил отдыхом осенью, как мечталось. Поэтому Андрей уже подумывал слиться из этой глухомани, и поискать более солидную работу. Может, удастся устроиться по специальности – юристом на время летних отпусков.

Рабочий день кончился. Все уже ушли с раскопок готовится к ужину. Андрей сидел на ступеньке уровня «ноль» – ровеснике Христа и задумчиво ковырялся скребком в земле. Идти в лагерь не хотелось. Он за месяц так и не стал своим в этой компании копателей. Андрей винил в этом Ирину, Ирину Андреевну – сестру его знакомого археолога и заместителя руководителя экспедиции. Это по ее протекции Андрей попал в эту «перспективную» экспедицию. Всю дорогу до места раскопок она оказывала молодому человеку откровенные знаки внимания. Андрей вяло отмахивался и отшучивался, но в первый же вечер по приезду на раскопки отвел Ирину в сторонку и прямо заявил:

– Ирина Андреевна, дело даже не в солидной разнице в возрасте, Вы – не в моем вкусе! И я не хочу, чтобы за моей спиной шептались, что я тут для вашего удовольствия, а не для работы. Я копать сюда приехал, а не с Вами шашни разводить.

Женщина молча развернулась и ушла. Но отношение к нему с тех пор стало в коллективе, мягко говоря, прохладным. «А, и черт с ними! До конца месяца два дня – подойду к Еремину и попрошу расчета!» – Андрей по самую ручку воткнул остроносый скребок в почву. Явно почувствовалась твердая преграда. «Камень или черепок» – подумал Андрей. За время работы на раскопках выработалась привычка со вниманием относиться к таким находкам –

почти на автомате. Он скребущими движениями, тонкими слоями расчистил песчаный грунт в этом месте. На пятом соскобе скребок глухо звякнул. Отложив его в сторону, Андрей руками расчистил последние остатки почвы. Так и есть – кость! Окаменевший кусочек пальца – ни с чем не спутаешь эти удлиненные кости. Через пару минут стало понятно, что это не просто палец, а целая кисть, торчащая пальцами вверх. «Уж не та ли это рука, которая отсутствует у найденного нами скелета? Того, который почти целый?» – Андрей стал осторожно углубляться, роя лунку вокруг запястья. Скребок еще раз звякнул, но теперь звук был иной – металлический. Андрей стал вдвое аккуратнее – расширил лунку, чтобы ненароком не повредить древний металл. Еще через несколько минут кисть руки с надетым на нее явно металлическим браслетом оказалась открытой полностью. Кость заканчивалась чуть выше запястья. Похоже, что это была именно она – недостающая часть ранее найденного скелета. А что нашлась в другом культурном слое – что ж, это все условности. Могла провалиться в яму...

Андрей аккуратно снял с кости браслет. Тяжелый! И почти нет ржавчины, только налипший грунт, под которым блеснул в закатных лучах серый металл. Что это? Железо? Платина? Скорее метеоритное железо. Откуда в те годы столько платины? Браслет был набран из узких полосок металла, толщиной почти полсантиметра, а ширина его была никак не меньше трех! Андрей заворожено разглядывал артефакт, держа двумя пальцами – словно тот был из хрусталя. На металле виднелся местами какой-то очень тонкий и сложный геометрический узор. Вещица имела, судя по всему, немалую ценность. Пришла в голову шальная мысль – а что если не говорить никому о находке?! Хватит экспедиции и скелетов. Обида на коллег, горечь разочарования от впусую проведенного лета, укрепили мысль оставить этот подарок судьбы себе. В качестве компенсации. Можно же найти покупателя. Да, хоть через Интернет! Андрей повертел головой в поиске чего-то, во что можно было бы завернуть находку. Нечего не найдя, осторожно опустил браслет в карман ветровки. Потом он взял лопату, аккуратно уложил на нее найденную кисть – косточка к косточке, и отправился в лагерь.

– Профессор! – крикнул Андрей, увидев под навесом «столовой» весь их немногочисленный поисковый отряд. – Смотрите, что я нашел!

Все разом повернули головы в его сторону. «Сели ужинать без меня» – мелькнула горькая мысль, – «Даже не пытались выяснить, где я, почему не пришел со всеми...». Еремин поднялся из-за стола, поправил очки и пошел навстречу Андрею, на ходу вытирая рот рукавом неизменного серого халата. Собственно профессором Еремин не был, так его называли в экспедиции. И он «не обижался». Еремин склонился над лопатой, не менее минуты рассматривал кисть, потом резким движением сорвал с себя очки и поднял лицо к Андрею, щури подслеповатые глаза:

– Голубчик вы мой! Где это вы ее?.. Господа! – Еремин повернулся к притихшей столовой и взмахнул руками, словно крыльями. – Вы только посмотрите, какое чудо нашел Сергей!

– Андрей, – поправил Андрей, этот «профессор» вечно путал имена, правильно обращаясь только к Ирине. – Я ее на нулевом уровне откопал. В самом конце работы наткнулся – думал черепок. Решил доработать находку, потому и опоздал, – уколол Андрей подоспевших археологов, – а тут смотрите какое «чудо»!

Коллеги окружили Андрея, заохали, растянули губы в фальшивых улыбках, подыгрывая радости руководителя. Еремин обхватил, обнял руками совок лопаты и, чуть задрав черенок, неуклюже торчащий перед ним, и потащил находку к своему складу. Вся экспедиция дружно потянулась за руководителем. Андрей же отправился к своей палатке. Аккуратно переложил браслет в свой рюкзак, тщательно завернув в порванную футболку – как знал, что пригодится, а мог бы и выкинуть...

Глава 1

Достал он браслет из рюкзака только дома. Все время до конца раскопок, а они, слава небесам, затянулись ненадолго, Андрей даже думать себе запретил о находке. Домом ему служила маленькая комнатка, которую выделил бывший институтский сокурсник Витька Белов. Эта двухкомнатная квартира досталась Белову от родителей, которые теперь постоянно жили на даче. Сам он переехал к гражданской жене – в трехкомнатную, в центре города. Зал сдавал молодой семье за деньги, а спальню выделил Андрею – до лучших (у Андрея) времен, в память о студенческой дружбе. От которой, правда, мало что осталось. Однако Андрей был не в том положении, чтобы пренебрегать благотворительностью.

При свете дня браслет выглядел еще загадочнее и великолепнее. Потеревшись за время хранения о мягкий тикотаж, снаружи он стал почти чистым. Андрей взял малярную кисть, купленную накануне, и стал бережно сметать с артефакта присохшую вековую пыль и грязь. Браслет оказался нежестким – сочленения пластин были подвижными. Невольно пришла ассоциация с современным часовым. Андрей аккуратно попытался растянуть его – между пластинами появились промежутки, в которых блеснуло... золото?! Сердце учащенно забилось – неужели он сорвал-таки свой джек-пот! В свою счастливую звезду Андрей верил свято. Его не расстраивали неудачи в трудоустройстве, он не строил серьезных отношений с женщинами, легко сходился и расходился с людьми – он был в поиске своего личного счастья, которое именовал «джек-потом». В разное время это представлялось то счастливым браком с дочерью олигарха, то фантастическим контрактом с инофирмой, а то и кладом – таким, как этот браслет. Так и дожил до двадцати семи лет – без семьи, без постоянной работы, почти без друзей...

Очищенный при помощи кисточки, иголочек и влажных тампонов, браслет предстал перед Андреем во всем своем фантастическом великолепии. Геометрический узор, покрывавший браслет, загадочно переливался на свету – если учесть, что это было сделано вручную, не восхищаться этим было невозможно. Внутренняя поверхность была отполирована – то ли от долгого применения, то ли в результате кропотливой работы. Даже под лупой Андрею удалось разглядеть лишь несколько крохотных выступов, похожих на пупырышки. Удивляло почти полное отсутствие ржавчины – видно и правда, что метеоритное железо не ржавеет. А может это все-таки не железо? Эх, показать бы это толковому специалисту! Но таковых у Андрея в знакомых не числилось, а идти к абы кому... Поражал и способ скрепления пластин браслета – он слегка растягивался, словно внутри были пружинки, как у современных часовых браслетов. На золотых пластинках внутри браслета тоже не было никакого налета. Андрей промыл артефакт в слабом уксусном растворе и прополоскал в чистой воде, после чего продул пылесосом. В результате браслет выглядел как новенький. Чудеса! А вдруг ему не поверят, что это древний артефакт? Сам Андрей бы не поверил, если бы не нашел его лично на окаменевшей кости.

Сфотографировав браслет на сотовый, Андрей начал обзванивать знакомых – разыскивая, у кого можно занять на время ноутбук, чтобы поискать информацию о продажах подобных вещей через интернет. Денег на интернет-кафе не было – за раскопки обещали рассчитаться лишь на следующей неделе. Найти знакомого с компом и посидеть у него? И чтобы хозяин дышал в затылок, читая через плечо? Ну, уж нет! С пятой попытки удалось договориться с Сергеем Филатовым – знакомым по прошлой работе. Правда, Сергей предупредил, что пользоваться компьютером Андрей будет в его присутствии. Сам же предложил кафе, где есть свободный выход в Интернет. Договорились на условиях, что Серега нос в монитор совать не будет. Собираясь на встречу, Андрей вдруг решил взять браслет с собой. Сначала сунул его во внутренний карман ветровки, но потом передумал, и надел его на руку. Во-первых – давно хотелось, а во-вторых браслет был крупный, тяжелый и карман заметно оттопыривался. Арте-

факт приятной прохладой обхватил кисть, правда, не очень плотно. Андрей чуть сдвинул его вверх. Пластины слегка разошлись и плотно сел на руку выше кисти. Ощущение было непередаваемым – Андрей был уверен, что браслет должен стоить тысячи долларов!

Кафе «Русь» находилось почти в центре их городка, в цокольном этаже новой кирпичной девятиэтажки, возведенной на месте снесенного старого дома. Исторический центр Н-ска потихоньку перестраивался – не трогали лишь самые знаменитые и красивые здания. Их реставрировали с фасада, а внутренности перекраивали на современный лад. За последние пять-семь лет центр города преобразился. Старинная лепнина гармонично соседствовала с зеркальными витринами, неоновыми вывесками, а старинные памятники с рекламными щитами и круглосуточными «комками». Кафе «Русь» было стилизовано под дореволюционный кабак: темное дерево, жестяные светильники, лубочные картинки на стенах, официанты в национальных русских костюмах. Но интернет тут присутствовал, как и современная музыка и навороченная барная стойка с европейскими напитками. Сергей пришел не только с ноутбуком, но и с подругой. Что, впрочем, Андрея устраивало – меньше будет совать нос в экран.

Нашли место в темном дальнем углу – столик на четверых. Кроме них в кафе гуляла компания то ли спортсменов, то ли ОПГ – парни как на подбор крупные, почти без шей, с короткими стрижками и дурными манерами. С ними тусовалось несколько сильно накрашенных и вызывающе одетых девушек. Сдвинув три стола, они занимали четверть зала и в столь ранний еще час – только семь вечера – были уже хорошо подогреты спиртным. Кроме них, было занято два-три столика у входа в кафе. Сидящие за ними с опаской поглядывали на гуляющую компанию и явно тяготились таким соседством. Андрея компания не беспокоила. Был он парнем крупным, а к таким даже бандиты не цеплялись без нужды – всегда были претенденты помельче. Например, Сергей, который уже явно хотел уйти.

Заказали пиво. Андрей, извинившись, погрузился в поисковики. Работа шла медленно. Сеть слегка тормозила, а на запросы, которые вводил Андрей, отзывались или интернет-магазины, или порно-сайты. Зато пиво кончилось быстро. Андрей предложил Сергею повторить. Но тот, сославшись на срочные дела, собрался уходить. Договорились, что ноутбук Андрей завезет ему завтра. «Ты поосторожнее с ним, – попросил перед уходом Сергей, косо взглянув на шумно гуляющую компанию, – Я за ноут еще не до конца расплатился...». Заверив знакомого, что будет беречь компьютер «как зеницу ока» Андрей вновь погрузился в поиски. Похоже, бесполезные. Нашлось много материала о старинных вещах в музеях, в частных коллекциях, просто статей на околоархеологическую тему. Купля-продажа нигде не упоминалась. Либо Андрей никак не мог составить правильный запрос. Для информации Андрей записал несколько форумов, где обсуждались различные антикварные вещи.

Кончился и второй бокал пива. Организм настоятельно потребовал облегчиться. Сложив ноутбук, Андрей положил его в сумку и, сначала, хотел его оставить между стулом и стеной. Но потом, взглянув на веселящуюся компанию, решил взять с собой – береженого Бог бережет. Направляясь в туалет, завернул к барной стойке и заказал еще пива. Не то, чтобы он был большим любителем, а просто под настроение... В туалете у закрытой кабинки мялся крупный круглолицый парень, не из присутствующих в кафе компаний – трезвый и лицо добродушное. Любой из тех бы уже буйствовал: как это его заставляют ждать?! Пристроив сумку на подоконнике, Андрей с облегчением «припал» к писсуару. Сзади стукнула дверца кабинки – тихо породовался за парня: дождался! Уже застегиваясь, Андрей стал свидетелем дикой сцены: в туалет ввалился один из подпитых «спортсменов», таща за руку девушку. Та выглядела ошарашенной.

– Не, Серый, соглашаясь на твое предложение, я имела в виду уж точно не туалет! – неожиданно мелодичным голосом сказала невысокая плотная блондинка, пытаясь выдернуть руку.

– А не один ли хрен, где? Главное – сейчас! – сиплым голосом отозвался «серый». – Может тебя пацаны смущают? Так мы сейчас освободим помещение!

- Меня не устраивает туалет! Ты что, не в состоянии снять хату?
- А что, резонный вопрос! – неожиданно для себя вмешался Андрей.
- Тебя кто спрашивает? Поссал и катись отсюда! – вскинулся парень.

Был он на полголовы ниже Андрея и сильно навеселе – как-то грустно было уступить такому, и Андрей навис над ним:

- Никто не спрашивает, а тебе лучше поискать другое место для любовных забав.
- А главное, дама против! – прогудел сзади бас. – Зачем девушку унижаешь, придурок?
- Кто придурок, я? – «спортсмен» оттолкнул Андрея в сторону, и кинулся на парня, вышедшего из кабинки. – Да я тебя порву, засранец!

Два довольно профессиональных удара «прилетели» круглолицему в грудь и челюсть. Качнуло его прилично – видно не ожидал, да и бил «спортсмен» со знанием дела. Впрочем, большого ущерба не нанес, потому как уже через секунду висел в воздухе, поднятый за лацканы кожаной куртки. Одной рукой – вот это силища у круглолицего!

– А кулачками зачем машешь? – почти отеческим тоном пробасил здоровяк. – Напился – иди спи.

– Ты у меня, сука, щас сам уснешь... навечно... – полузадушенно просипел «спортсмен». Дернувшись, он лягнул круглолицего в пах. Охнув, тот выпустил жертву. С трудом поймав равновесие, «серый» кинулся на обидчика и... встретился с огромным кулаком. Это, наверное, было покруче, чем с битой – «спортсмен» опрокинулся навзничь, проехал по полу до противоположной стены, скорчился и затих.

– Это плохо! – сдавленно пискнула девица, наблюдавшая все происходящее расширенными от удивления глазами. – До выхода вы можете не дойти, парни...

– Он первый начал! – пробасил круглолицый.

– Разбираться не станут...

– А я в этом вообще не участвовал, – пожал плечами Андрей.

– Зачтется... На небесах! Ладно, я вас в это втянула, неволью, я вас и выведу отсюда. Только не через парадный выход... Смотрите, Серый уже очухивается, сейчас верещать начнет. Валим!

Она схватила обоих парней за рукава и потянула из туалета. Выглядело это, должно быть, весьма комично: маленькая блондинка вытаскивает из мужского туалета двух здоровых парней! Через пару шагов, она резко свернула к стене – там оказалась еще одна дверь с табличкой «служебный вход». Втащив за нее слабо сопротивлявшихся, блондинка выскочила опять в зал. Андрей огляделся в полутемной комнате – похоже на склад. Ящики вдоль стен до самого потолка, специфический запах. Узкое помещение тянулось вдоль всего зала кафе и терялось в темноте. И где тут выход? Через минуту в дверь заскочила их блондинка, держа под мышкой плащ, на плече – сумка. Только тут Андрей заметил, что в руке у него сумка с ноутбуком – надо же, не забыл в спешке! Девушка пробежала мимо парней, лишь бросив: «За мной!» Было ощущение, что за ней гнались. Поддавшись настроению, парни заторопились за блондинкой. Через несколько метров она резко свернула в сторону и исчезла за ящиками. Там оказалась очередная дверь, ведущая в совсем уж крохотное помещение. И темное. С разгона, Андрей чуть не наступил на блондинку. Тут же, сзади пихнул в спину круглолицый. «Килограммов сто, не меньше...» – подумал Андрей, опять толкая девушку. На всякий случай, он придержал блондинку свободной рукой.

– Нашел время обниматься...

– Это больше похоже на ловушку, чем на выход, – пробасил круглолицый, заслоня широкой спиной остатки тусклого освещения из коридора.

– В кафе у нас был шанс проскользнуть мимо спортсменов... – грустно согласился Андрей. – Кстати, красавица, это что за братва?

– Вы что, парни? – горячо зашептала девица. – Это же боксеры!

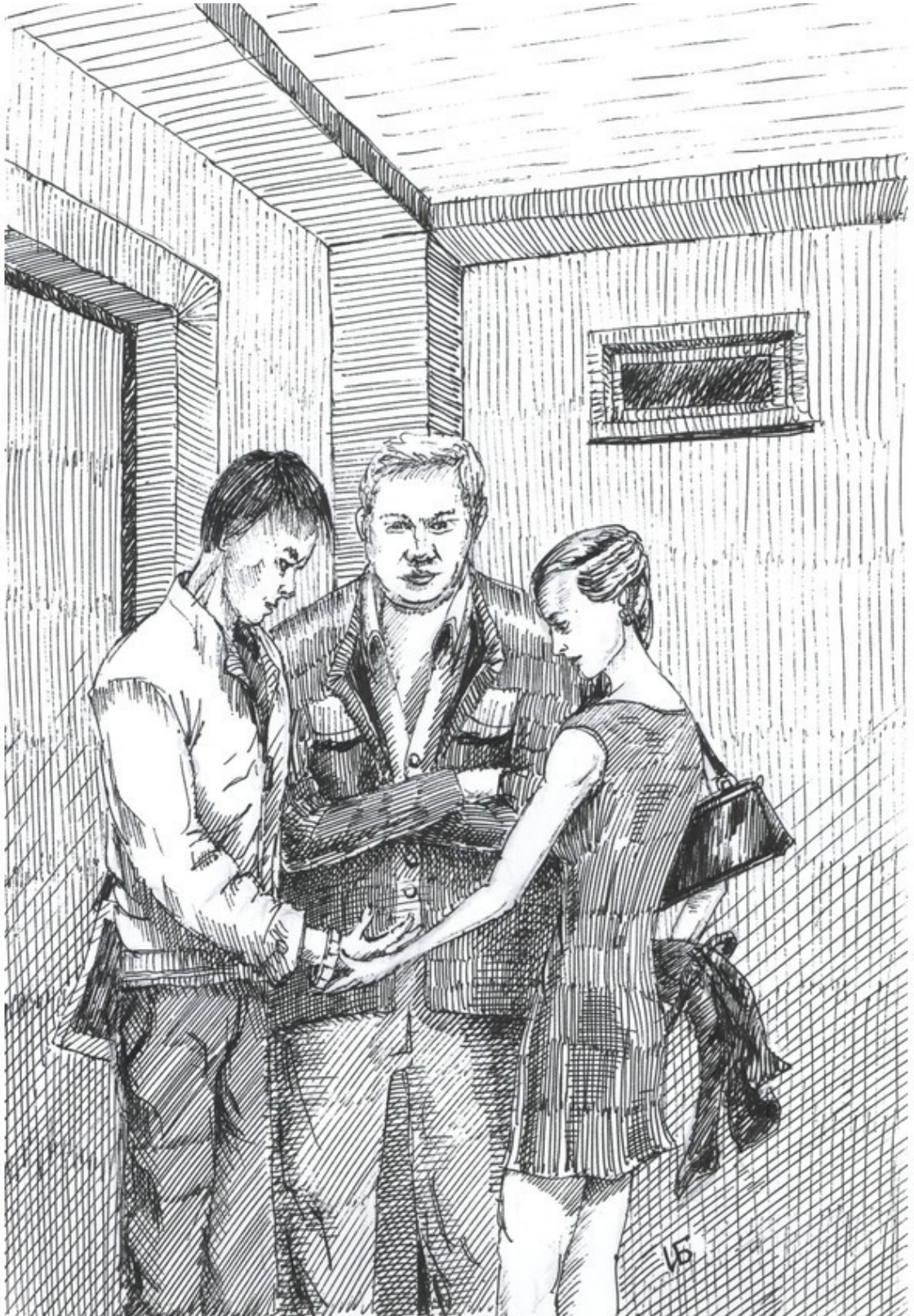
По тому, как было выделено последнее слово, Андрей догадался, что речь идет не столько о виде спорта...

– А насчет меня не сомневайтесь, вы реально меня спасли... Я, конечно, и сама могу за себя постоять, но Серый определенно перебил и у меня почти не было шансов... Вы думаете, наверно, что я шлюха? Да, нет! Просто Люська обещала познакомить с крутыми парнями... познакомила, блин, а этот Серый сразу на меня запал. Сначала казался таким милым, а потом в толчок поволок... отморозок! Я сумочку успела со стула стянуть еще до того, как Серый из толчка выполз. По дороге Ашотика зацепила. Сейчас он ключ принесет. Тут они продукты принимают, и мы через задний двор уйдем...

– А твой Ашотик нас часом не сдаст боксерам? – перебил болтовню блондинки Андрей.

– Ты что?! Он про вас ничего не знает. Я ему шепнула, что мне слинять надо. Он мне обязан за одну услугу... Эти ребята долги отдают – дело чести! Сейчас боксеры зачистят все с фасада – вас искать будут, а я им без надобности... Ну, ты и медведь, парень! – это уже круглолицему. Тот уже отошел от двери и встал рядом с Андреем, опершись плечом о косяк и скрестив руки на груди. Андрей ощущал прикосновение его руки на своем плече – помещение было так мало, что они едва умещались в нем. Андрей по привычке погладил пальцем родинку над губой, пытаясь разобраться: девица тараторит от пережитого волнения, или пытается заговорить им зубы?

– Ух, ты! Прикольный у тебя браслет – светится! – девушка протянула пальцы к руке Андрея. Тот скосил глаза на свое запястье. Рукав ветровки, слегка задравшись, обнажил браслет. Тот, и правда, слегка светился зеленоватым фосфоресцирующим светом.

Маленькие пальцы с накрашенными ногтями едва коснулись поверхности браслета, и от него в разные стороны брызнули голубовато-зеленые лучи – словно лазерная иллюминация. Спина Андрея, опиравшаяся на дверь, вдруг потеряла опору. «Что за чертовщина?» – успел подумать он, падая на спину. Рядом тяжело плюхнулся круглолицый, а на грудь навалилась блондинка, неприятно громко взвизгнувшая прямо в ухо. В глазах плыли разноцветные

круги, как от удара по голове. Правое запястье сжимал явно нагретый браслет. Андрей снял с себя барахтающуюся девушку и сел. Они были на улице, на заднем дворе девятиэтажки... Нет, подняв голову Андрей понял, дом имел меньше этажей – не больше пяти. А архитектура, даже в сумраке позднего вечера, напоминала скорее сталинский стиль, но никак не современную застройку. Он опустил глаза. Рядом стояла, отряхиваясь, блондинка, с другой стороны на земле, точнее на бетонных плитах тротуара, сидел поджав ноги круглолицый. Вид у обоих был ошарашенный.

– Как ты это сделал, Мерлин? – обратилась к Андрею блондинка.

– А я тут причем?!

– А кто же? Это же твой браслет брызнул искрами, и нас выкинуло на улицу! У меня до сих пор в глазах цветные круги...

– А у меня плечо болит, словно я им дверь вышиб! – пробасил круглолицый.

– Постойте! – поднял руку Андрей. – Возможно, браслет и выдал непонятный световой... выплеск, но какая тут связь?

– Как это – какая?!

– Ребята, – перебил круглолицый, – не хотелось бы выглядеть трусом, но какой смысл было сбегать из кафе, чтобы потом дожидаться бандитов у входа?

Он уже был на ногах и протягивал руку Андрею. Тот охотно принял помощь.

– Ну, что? Разбегаемся? – спросил Андрей. Все трое озирались по сторонам, выбирая направление движения.

– Постойте, – удивленно сказала блондинка, – а ведь это не тот дом!

– Да, мне тоже так показалось... – подтвердил Андрей.

– А я точно это знаю, я же рядом с кафе живу. Это какая-то старая пятиэтажка...

– И, похоже, нежилая, – поддержал их круглолицый. – Все окна темные...

– Да, нет, не все, – Андрей указал рукой на пару светящихся окон в крайнем подъезде.

– Чертовщина какая-то... – буркнула девушка и решительно зашагала к темнеющему провалу арки. Парни машинально двинулись за ней.

Улица, на которую они вышли, выглядела странно: темная, с редкими тусклыми фонарями. Световая реклама отсутствовала напрочь, что было нереально даже для окраин Н-ска, потому как даже там сияли вывески различных учреждения или коммерческих ларьков. И еще отсутствовали машины. На дороге и на обочинах – обычное место парковки в любом городе. Андрей удивленно взглянул на часы: девять вечера – самый разгар вечерней жизни...

– Кстати, сейчас не вечер, а очень раннее утро! – глухим басом сказал круглолицый. Рукой он показывал на более светлую часть неба. – Уж где запад, а где восток, я знаю наверняка!

– Не тот дом, не то время, и, боюсь, не тот город... – Андрей посмотрел на браслет. Он не светился, как на складе, но на ощупь был все еще теплым.

– Мамочка дорогая! – блондинка от избытка чувств присела на корточки. – Что же такое творится?

– Зато ушли от бандитов... – невпопад пошутил Андрей.

Никто не отреагировал на шутку. Круглолицый решительно зашагал по тротуару в сторону более яркого свечения над городом.

– Эй, стой, как тебя там... – крикнул ему Андрей.

– Меня Семеном зовут, – ответил здоровяк, обернувшись, – предлагаю идти туда. Там центр города, я думаю. Найдем любое учреждение и на табличке увидим, куда нас занесло...

Андрей кивнул, соглашаясь с такими доводами, и пошел вслед Семену.

– Мальчишки! А я? Меня не бросайте...

– Пошли с нами, – обернулся к девушке Андрей, – Как тебя, кстати, зовут?

– Лиза я... но так же не бывает! Парни, я сейчас описаюсь от страха...

– Не стоит, Лиза, – как-то очень ласково сказал Семен, – Ситуёвина и правда странная, но голову терять не стоит.

Андрей догнал Семена и протянул ему руку:

– А я – Андрей, приятно познакомиться, Семен. Завидую твоему самообладанию!

Семен молча пожал Андрею руку, только дернул плечом. Громко стуча каблуками, их догнала Лиза, и сразу вцепилась парням под руки.

– Вот здесь, между вами, мне как-то спокойнее...

Троица успела дойти до ближайшего перекрестка, когда послышался звук мотора. Не известно почему, но от этого звука Андрею стало легче на душе. Гробовая тишина неизвестного города пугала даже больше, чем факт нахождения в нем. Мимо них на малой скорости проехала машина, похожая на «Ниву». Через десяток метров она остановилась и дала задний ход. Вся троица невольно напряглась. Но из машины вышли не бритые амбалы, а полицейский.

– Сержант Максимов, – козырнул он, – помощь не требуется, товарищи?

– Э... – выдавил из себя Андрей. Вопросов-то было прорва, но как их задать, чтобы не вызвали психушку?

– Господин сержант! – Лиза, похоже, такими мыслями не мучилась. – Мы заблудились...

– Мдя.. – буркнул Семен.

– Мне из машины показалось, что вы выглядите... как иностранцы. Ваши спутники говорят по-русски? Вы туристы?

– Ага, туристы! – охотно согласилась Лиза. – Отстали... – она неопределенно махнула рукой, обозначая то, от чего они отстали, – А это какой город?

– Н-ск... Московская область... – полицейский потрогал свое ухо, – может вас до отделения довести? Там мы найдем вашу... делегацию.

– О, нет, спасибо! – радостно воскликнула Лиза. – Раз мы в Эн-ске, вы нас лучше до улицы Комарова подвезите. У вас есть в машине место?

– На троих место хватит... Только чего везти, вот она улица Комарова, – сержант показал на улицу, пересекающуюся с той, по которой шли молодые люди.

– А дом двенадцать, значит, там? – Лиза указала рукой направо.

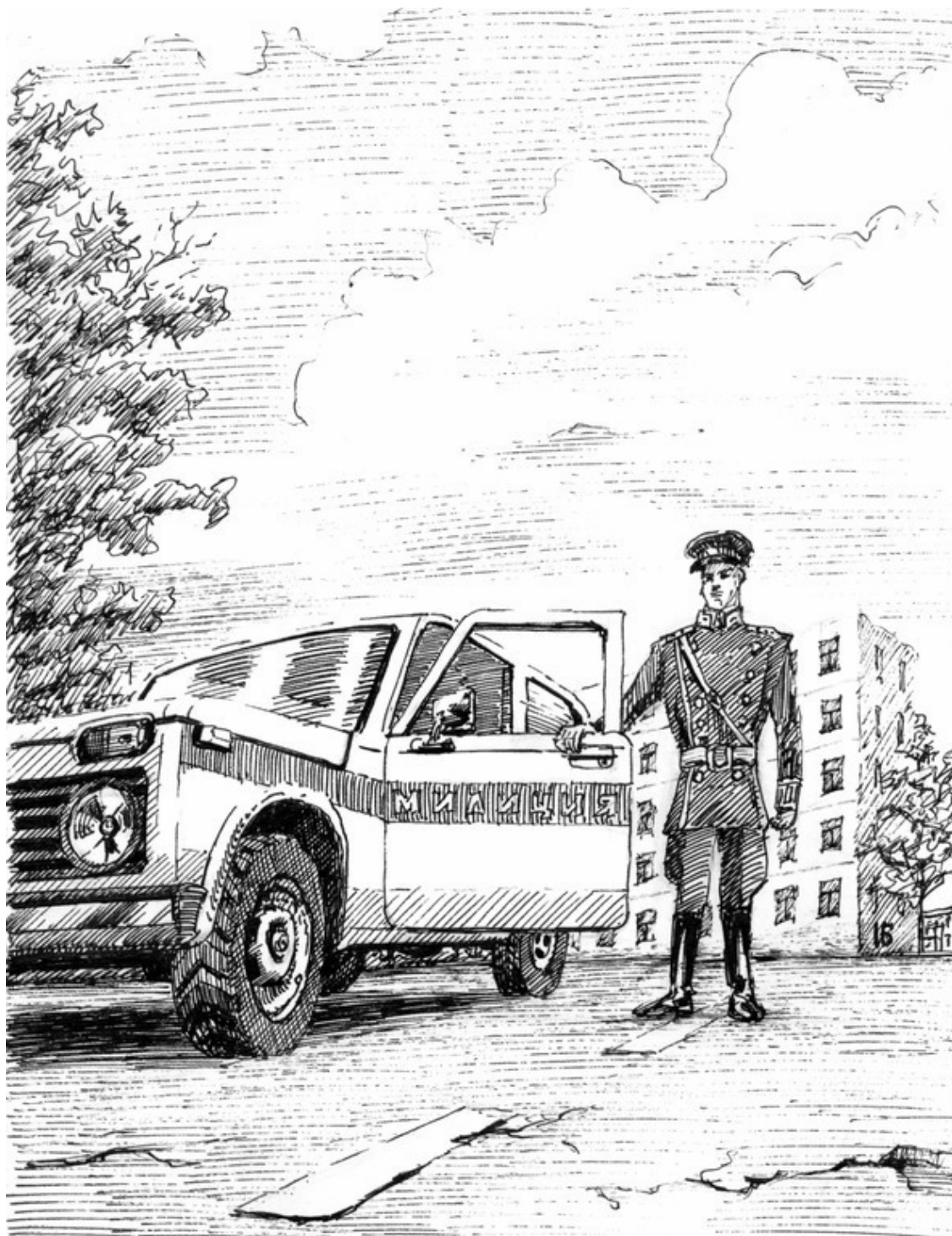
– Так точно.

– Тогда мы уже дома! Спасибо, господин сержант!

– Сенькю... – выдавил из себя Андрей.

– А... – засомневался сержант.

– А мы по частному приглашению, в гостях... Вот, вышли погулять, заболтались, заблудились... – затараторила Лиза, разворачивая парней направо и оттаскивая от полицейского. – Не беспокойтесь, и спасибо вам большое!

– Бай! – тупо улыбнулся сержанту Андрей. Что-то в этом полицейском было ненормально.

Лиза просто тащила парней прочь, шагая неожиданно широко для своего росточка.

– Стоит? – Спросила она спустя некоторое время.

– Подошел к машине, курит, – сказал Семен, оглянувшись.

– Какая-то форма у сержанта... неправильная, – Андрей никак не мог отделаться от своих сомнений.

– Советская у него форма, – ответил Семен, – у одного моего товарища отец в милиции служил, так форма до сих пор дома висит...

– Я так и поняла, что он не настоящий... Псих какой-то!

– Почему псих? – удивился Андрей, у него появилась совсем другая версия, которую он боялся озвучить.

– Да, иностранцами нас обозвал. Послал... – Лиза резко остановилась. Они дошли как раз до угла, следующего за перекрестком дома. На стене висела обычная табличка с указанием улицы и дома: «ул. Комарова. Д.14». Утро, как справедливо утверждал Семен, набирало силу – надпись на табличке читалась без проблем. Однако Лиза смотрела на нее, словно на приведение – широко открытыми от ужаса глазами.

– А... Не... Это... – девушка дрожащей рукой указала на табличку.

– И что? – Семен положил свою тяжелую руку на Лизино плечо.

– Этого не может быть! Тут магазин должен быть... на весь первый этаж! – она повернулась к дороге и показала на противоположную сторону. – А там банк. «Альфа». И здание из темного стекла, а тут какой-то купеческий особняк... Ребята, я что, сума сошла? Я же тут каждый день хожу! Вон следующий дом – мой! Да тут все другое...

– Естественно. Этот ряженный мент сказал же, что это Московская область. А наш где? – Семен приобнял Лизу и чуть встряхнул.

– Во Владимировской... – с надеждой в голосе ответила девушка.

Андрей смотрел на них, задумчиво теребя родинку. В голове все слегка плыло. Все увиденное уже сложилось как пазлы в страшную, невероятную, но очевидную для него, картинку.

– Нет никакого Н-ска в Московской области, то есть, я хочу сказать – другого Н-ска... – хриплым голосом выдал он из себя. – Может, он раньше был в Московской, а в наше время стал во... сами же знаете, Московская область у нас прямо за городом начинается. И место мне тоже знакомо... Вон и остановка через дорогу... Слишком много совпадений...

– И что следует из того, что ты сейчас нагородил? – потряс головой Семен. Лиза подняла на Андрея огромные голубые глаза, в которых стояли слезы.

– Мы в прошлое попали! Сами судите, – выдохнул Андрей и для убедительности начал загибать пальцы. – Где машины? Где рекламные щиты? Банка нет, магазина нет, коп в советской форме... Я уже давно заподозрил, а теперь все одно к другому сложилось... Вы что же, думаете в Московской области все по-другому?

Лиза с Семеном смотрели на него как на сумасшедшего. Андрею даже вдруг смешно стало: стоят, обнявшись, здоровый парень и миниатюрная блондинка, с похожим изумлением в глазах, с одинаково открытыми ртами. Близнецы, блин!

– Ну, пойдете к остановке! – Андрей махнул на противоположную сторону улицы. – Видите доску объявлений? Там мы наверняка найдем ответы...

Он резко устремился через дорогу. Сзади застучали каблучки Лизы. На щите никаких объявлений не было. В белом плоском ящике со стеклянными створками, закрытыми на маленький висячий замок, была одна газета. Два разворота были приклеены так, чтобы читатели могли познакомиться с содержимым страниц. Газета называлась «Советская Россия», а над каждой страницей был напечатан лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Андрей молча ткнул туда пальцем. Но торжества он не испытал. Где-то в глубине души он все же надеялся, что выводы ошибочны. Лиза прижала кулачки к губам и присела на корточки. По щекам текли крупные слезы. Семен прилип носом к стеклу. Было видно, что он пробегает глазами по страницам, скорее всего, читая лишь заголовки газетных статей. Лицо его выражало полную растерянность... Андрей тоже подошел к щиту. «Советско-французские договоренности по новому газопроводу», «Японский самолет-разведчик сбит на границе Западного Китая», «Народный комитет по образованию утвердил перечень учебников к новой системе начального образования», «Американцы объявили о выходе из лунной программы»... «Ну, полная хрень!» – ошарашено подумал Андрей.

– И какое же это прошлое? – воскликнул Семен, словно разоблачил кого-то в заговоре. Его палец указывал чуть ниже заголовка газеты.

Андрей прильнул к стеклу. Прямо под двумя орденами, отпечатанными слева от названия газеты, была дата: «№... Пятница. 26 августа 2011 года»...

– Завтрашняя газета, – машинально прокомментировал он.

– Сегодняшняя... – поправил Семен. – В четверг вечером мы были в кафе «Русь», а сейчас утро... Хотя ее, наверное, еще вчера вывесили...

К парням подошла Лиза, шмыгавшая носом:

– О чем вы тут?

– Газета от двадцать шестого августа одиннадцатого года... Но она определенно странная... – ответил Семен, еще раз пробежавшись глазами по заголовкам.

– Либо это чей-то прикол, либо я ничего не понимаю! – Андрей вошел под навес остановки, сел на бетонную скамейку, поставив на колени сумку с компьютером. Рядом уселись Лиза с Семеном.

Некоторое время они сидели молча. Каждый думал о своем. Андрей – о браслете. Найденный им артефакт имел несколько странностей: он пролежал под землей более двух тысяч лет, ну, пусть тысячу семьсот, а выглядел почти новым – разве такое возможно? Да и устроен браслет странно для начала веков. Кроме того его свечение – это что, радиация? Вздрогнув от этой мысли, Андрей сорвал браслет с руки – тот опять стал холодным. Масляно поблескивая, он выглядел вполне мирно – никакого свечения не наблюдалось. Андрей сунул его под ветровку. От этих рассуждений его отвлек шум проезжающей машины – обычная четырнадцатая лада. Молодые люди переглянулись. Буквально следом из-за угла вырuling мусоровоз, очень похожий на «КАМАЗ».

– А в советские времена были КАМАЗы и «Лады»? – спросила Лиза

– КАМАЗы точно были, а вот четырнадцатые – наверное, нет...

– Ребята, о чем вы? – Андрей даже руками взмахнул. – Вы же видели газету!

– Да полная ерунда эта газета, – махнул рукой Семен, – Кто-то прикалывается над КПРФ...

– А причем тут тогда «советские времена»?

Опять немая сцена. Андрей понимал, что его спутники также как и он сам находятся на грани помешательства от обилия противоречащих друг другу фактов. Из ступора их вывел звук из-за остановки: «П-шшихх... Пшшиихх». Андрей вскочил со скамейки и выплянул за бетонную коробку. Дворник. Бородатый мужик в удлиненной суконной куртке, грязно-белом фартуке и кепке с блестящим козырьком. Он шоркал старой метлой по бетонным плитам тротуара.

– Уважаемый, – обратился к нему Андрей, – Не подскажите который час?

Дворник зажал метлу под мышкой, отвернул рукав куртки и, далеко отставив руку, с прищуром посмотрел на массивные часы на запястье:

– Без десяти шесть... Рановато для автобусов – не рабочий день же. А! Вы, наверное, в Москву собрались?

Из-за плеча Андрея высунулась Лиза, рядом встал Семен.

– Ну, точно, куда еще вы так вырядиться могли, – кивнул своим мыслям дворник. – Вот незадача! Два дня объявление на остановке висело, а вчера кто-то сорвал. Пионеры хреновы! Скорей бы их в школу... Сегодня и завтра автобус только со станции будет. Так что, ребята, дуйте на станцию! В семь пятнадцать автобус – как обычно по выходным...

– Извините, дяденька, а какой сейчас год? – звонко спросила Лиза.

Дворник осуждающе покачал головой и вернулся к своим обязанностям. Андрей взял Лизу за локоть и просто заволоч за остановку:

– Ты чего, сдурела?! – зашипел он на нее.

– А что я такого сказала?

– Сама подумай, – хмыкнул Семен, прислоняясь плечом к остановке.

– Мальчики, я сейчас с ума сойду, вот же по адресу мой дом! – она указала на противоположную сторону улицы. – Но это не мой дом! И этот Н-ск точно не наш...

– Это уже было, – флегматично ответил Семен.

– Что было?

– Ты уже сходила с ума...

– Да, иди ты! Я вот сейчас пойду в свою квартиру, и будь что будет!

– Я бы не советовал, – Андрей положил руку на плечо Лизы, пытаясь ее успокоить.

– А что бы ты посоветовал? Это из-за тебя и твоего дурацкого браслета с нами вся эта чертовщина произошла! Если бы ты не влез... ничего бы не было! А теперь стоишь тут с умным видом и ничего не делаешь! Сколько можно ходить вокруг да около? Прошлое – не прошлое, наш город или другой... Придется мне самой пойти и все выяснить!

Девушка сбросила руку с плеча и побежала через дорогу.

– Да стой же ты, бешенная! – крикнул вдогонку Андрей. – В психушку захотела?!

– Все равно! – отмахнулась Лиза на бегу.

Парни бросились ее догонять. А что им оставалось делать? Девушка миновала крайний дом и устремилась к следующему. У второго подъезда она остановилась, разглядывая входную дверь, что позволило молодым людям сократить дистанцию. Лиза оглянулась, топнула ногой и ворвалась в подъезд. Когда парни вбежали вовнутрь, где-то на втором этаже зазвенел дверной звонок. В несколько прыжков Андрей преодолел оставшиеся пролеты, сзади тяжело топал Семен.

– Лиза, не глупи! – почему-то шепотом позвал он. Та лишь отмахнулась.

– Да, что за пожар спозаранку? Иду я, уже иду... – раздался из-за двери сонный женский голос.

Дверь слегка приоткрылась и в образовавшуюся щель выглянула пожилая женщина в каком-то больничном халате поверх диной зеленой ночнушки.

– Вам кого, девушка? – сощурилась она на Лизу.

– Тетя Света! – взвизгнула та так громко, что хозяйка квартиры отшатнулась, а Андрей вздрогнул.

– О, господи! Девушка, вы кто?!

– Как это кто? Теть Свет, это же я – Лиза! Мы у вас с Венерой комнату снимаем...

– Какую комнату? Вы чего несете? Ломитесь ни свет ни заря, орете как бешеная... никаких комнат я не сдаю, и вас впервые вижу!

За теткой появился мужик в майке и трусах. Вид у него был не только заспанный, но и явно «с бодуна».

– Что за ор, мать вашу?! Кто тут честным трудящимся спать не дает в законный выходной? Светка, это опять твои родственники из Поволжья?! Девушка, ты могла бы визжать потише?

Мужик высунулся из квартиры и нарвался взглядом на Андрея с Семеном, стоящими на лестничном марше. Он моментально отпрянул назад, и даже слегка прикрыл дверь.

– Предупреждаю! – заверещал он из квартиры. – Или вы сейчас же говорите кто вы такие, или я вызываю милицию! У нас телефон есть...

– Теть Свет, – уже гораздо тише и очень жалобно запричитала Лиза, – Вы же шутите, да? Я же только вчера вечером с вами разговаривала... Ну, что вы на меня так смотрите? Как на сумасшедшую... Куда мне идти-то, у меня тут все вещи, документы...

– Какие вещи и документы?! – округлила глаза тетка, – Ты точно сбрендила, подруга! У меня ничего чужого нет!

Андрей понял, что сейчас начнется грандиозный скандал, который разбудит соседей и обязательно кончится в милиции. Он поднялся на площадку, сгреб в охапку Лизу и зашептал ей в ухо:

– Лиза, остынь! Ты точно узнала свою хозяйку?

– Да, конечно, что я – дурочка, что ли...

– У вас нормальные отношения были?

– Да лучше, чем с матерью...

– Тогда все – это не твоя тетя Света! Она не притворяется...

– Эй, чего вы там шепчетесь? Учтите, я вас не пушу, никаких вещей у меня не было и нет! Если вы сейчас же не уйдете я точно...

– Мама, что тут у вас происходит? – из двери выглянул еще один жилец – молодой парень в круглых очках.

– Сама ничего не пойму, сынок. Какая-то девушка рвется в квартиру, требует вернуть ей вещи и документы...

– Ничего я у вас не требовала...

– А кто рвался в квартиру?!

– Подожди мать,пусти меня, сейчас во всем разберемся...

– Куда ты, Пашка, не пушу! Там два здоровенных мужика, пришибут еще...

– Хотели бы пришибить, уже пришибли бы... Все, отцепись от двери.

Из квартиры вышел парень лет семнадцати, стриженный под расческу, в серой вытянутой футболке и черном трико с отвисшими коленками. На ногах у него были синие домашние тапочки, размера на три больше чем надо. Однако такой затрапезный вид его нимало не смущал. Прикрыв за собой дверь, парень ткнул пальцем в дужку очков и поднял глаза на ранних визитеров. Взгляд серых глаз был абсолютно спокоен, словно встречать по утрам толпы психов, было для него делом обычным.

– Здравствуйте, товарищи, – сказал он с каким-то нарочитым спокойствием. – Меня зовут Павел, я здесь живу. Я не совсем понял, что тут случилось, вы не могли бы мне еще раз объяснить все спокойно.

Павел был ростом чуть повыше Лизы и более худощавый, но держался очень уверенно. Андрей сразу проникся к юноше уважением и решил, то это шанс. Он отодвинул в сторону хлюпающую Лизу и протянул руку Павлу:

– Андрей, это – Семен, – махнул он рукой назад, где на середине лестничного пролета подпирал стенку плечом здоровяк.

– Очень приятно, – пожал протянутую руку юноша.

– Павел, могли бы мы спокойно поговорить... где-нибудь? У нас и правда возникли проблемы...

– Сейчас я что-нибудь накину... – Павел скрылся в квартире.

– Лиза, пошли выйдем на улицу, а то сейчас соседи повылазят... – Андрей аккуратно подтолкнул девушку к выходу. Лиза, вздрагивая плечами, невидяще стала спускаться вниз, где ее принял Семен. Девушка стала что-то объяснять, всхлипывая и шмыгая носом. Семен вполголоса гудел густым басом – успокаивал. Андрей остался ждать Павла.

Он вышел минуты через три, одетый в серые прямые брюки, кеды и черную болоньевую курточку на молнии.

– Пошли, – коротко бросил он Андрею и первым стал спускаться по лестнице.

Разместились они рядом с детской площадкой, за деревянным столом, на лавках, изрезанных перочинным ножом. Скорее всего, это было излюбленное место пенсионеров, коротавших вечера за домино или шахматами. Павел сел с одной стороны стола, троица устроилась напротив.

– Я слушаю вас, – Павел поставил локти на стол, а подбородок устроил на кулаках.

– Павел, я попрошу не считать нас психами, – взял инициативу в свои руки Андрей, – у нас у самих крыша едет...

Павел вздернул брови, да так, что они вылезли за оправу круглых очков. Но промолчал.

– Мы, вроде как, местные. Из Н-ска. Лиза вот уверена, что снимает комнату в вашей квартире... Подожди, не перебивай! – поднял руку Андрей. Заметив, что Павел собрался возражать. – Я тебе сейчас буду дурацкие вопросы задавать, а ты постарайся не удивляться. Просто ответь, ладно?

Павел молча кивнул.

– Это точно Н-ск?

– Точно.

– А какой сейчас год?

– Одиннадцатый, – после некоторой паузы ответил Павел.

Андрей открыл рот, и вдруг понял, что не знает о чем спрашивать. О том есть ли в России еще один Н-ск? Парень может и не знать. Про газету на остановке? Или почему все обращаются тут к ним «товарищи»? Если они не в прошлом, а просто в другом городе, где почему-то не чувствуется примет современности. Что с того?

– Понимаешь, парень. – осторожно начал говорить Андрей, – Мы вчера вечером были в кафе «Русь» – это тут недалеко. Я – в сети покопаться зашел, Лиза – с друзьями что-то отмечали...

– А я, вообще, заскочил на минутку – в туалет... – вставил Семен.

– Там мы все и встретились, – криво усмехнулся Андрей. – В общем у нас случился конфликт с Лизиной компанией, и нам пришлось оттуда уходить через запасной выход... Но что-то случилось с нами... Мы вдруг оказались на улице, утром и совершенно в другом месте... Мы ничего не узнаем в этом городе, все другое – как будто в прошлое попали. В СССР... Не смейся – но ощущение полное!

– А я не смеюсь. Единственное кафе «Русь», которое я знаю – на западе, а это не так близко... А про СССР я вообще не понял. На местных вы не очень похожи – за версту видать, что вы в «Березке» одеваетесь. И... извините, Андрей, на электрика вы не очень похожи...

– А я и не электрик, – вскинул брови Андрей, – Я – юрист, только временно безработный...

– Вы же только что сказали сами, что в кафе электропроводку чинили...

– Нет, я точно – дура! – воскликнула Лиза, молча слушавшая вместе с Семеном этот странный разговор. – Существует же связь!

Она стала энергично рыться в сумке. Через минуту на свет был вытащен сотовый телефон-слайдер в розовом чехле. Хлопнув себя по лбу, Андрей достал «Нокию» из поясной сумки.

– Вот! Я же вечером тете Свете звонила – предупреждала, что задержусь, или вообще ночевать не приду... – Лиза судорожно выбрала из меню номер и нажала клавишу «Вызов». Выражение надежды на лице быстро сменилось разочарованием: – Сеть недоступна! А у тебя что, Андрей, тоже «Билайн»?

– Нет, у меня «МТС», но сеть тоже не ловит, – Андрей с сомнением смотрел на пустую линейку индикатора сети.

– Вот и верь рекламе: восемьдесят процентов покрытия по всей России...

– А что это у вас такое? – брови Павла опять выползли выше оправы.

– Телефон, – хором ответили Андрей с Лизой.

– Как это? Это же калькуляторы, кажется...

– Ты чего, Паша, сотовых телефонов никогда не видел? – Андрей сунул парню свою «Нокию».

Тот осторожно, словно змею, двумя пальцами взял сотовый и повертел его перед глазами:

– Ну, да, у меня калькулятор такой же. Только экран поменьше...

Вся троица уставилась на него непонимающими взглядами.

– Это телефон, Паша, – назидательно сказала Лиза, – там не только калькулятор, там еще МП-три плеер есть, фотоаппарат и вообще...

– Фотоаппарат?!

Лиза молча наставила на парня объектив камеры и сверкнула вспышкой. Павел невольно вздрогнул, сделав попытку закрыться рукой.

– Ну, вот, кадр испортил... – Лиза протянула Павлу свой сотовый, показывая слегка размазанный снимок на экране.

– Жесть! Цветной... – Павел слегка повернул слайдер в руках и снимок развернулся на девяносто градусов. – Ух ты!

– Кончай придуриваться! – Лиза отобрала сотовый у паренька. – Не верю я, что у вас такая глухомань, и вы тут даже не слышали о сотовой связи. Телевизор, чай смотришь? Я из деревни и то знала...

Лиза осеклась, словно сболтнула лишнего. Никто, однако, на сказанное не отреагировал. Семен, молчавший с самого начала, задумчиво хмурил брови. Андрей, окончательно запутавшийся, думал – что еще можно спросить у Павла.

– Нет, я не видел таких никогда, даже по телевизору... А где такие делают?

– В Китае, где же еще? – пожала плечами Лиза. – Что же ты по телевизору смотришь, «Спокойной ночи малыши»?

– Нет, обычно – первую, вторую, «Культуру» там... спортивный канал... А эти телефоны, как рации звонят?

Никто ему не ответил, троица переглянулась, а Семен шлепнул широкой ладонью по столу:

– Ни к чему мы не пришли – год тот же, город называется так же, но сотовой связи нет, иномарок нет, люди как в тайге три канала смотрят. Короче, патриархальный социализм...

– В Советском Союзе везде одинаково, вы сами-то, откуда свалились? С Луны? – Павел смотрел на них, как на пришельцев.

– В Советском Союзе?! – Андрей даже привстал. – Какой, говоришь, сейчас год?

– Две тысячи одиннадцатый. А вы, какой думали?

– Я уже было решил, что тысяча девятьсот семидесятый, или чуть позже... – честно сознался Андрей.

– Но у вас тут полицейские в советской форме ходят, во дворе ни одной машины нет, на улицах я не видела ни одного рекламного щита. Зато на остановке планшет с коммунистической газетой. Мой двор – копия вашего, только дом поновее выглядит, а двор погрязнее, и весь иномарками заставлен... Мы где, собственно?

– Вы меня разыгрываете? – у Павла было какое-то обиженное выражение лица. – А какую форму должны носить милиционеры? Австрийскую? Какие такие рекламные щиты, если хотите – у кинотеатра афиша есть. У кого машины есть – в гаражах их держат, а в СССР никакой сетевой связи нет...

– Сотовой, – поправил Андрей, – значит, ваша страна СССР называется?

– Да, последние сто лет, почти... А ваша как?

– Российская Федерация, последние тридцать, – совершенно спокойно ответил Андрей, хотя внутри у него все дрожало. Не доверять парню у него не было оснований – организовать такой большой розыгрыш для троих было бы непозволительной роскошью даже для центрального телевидения.

– Мы, Паша, из параллельной вселенной, или из альтернативной реальности – если тебе так понятней, – закончил он, сделав наконец вывод из всего происшедшего.

Сидящие за столом, все как один, с изумлением уставились на него.

– Давайте загибать пальцы, – в горле у Андрея пересохло, отчего голос его звучал особенно напряженно и как-то глухо, – год у нас один и тот же, разница лишь в один день. У них тут социализм, и это видно невооруженным взглядом...

Павел зачарованно кивнул.

– ... У нас – капитализм, пусть и диковатый. Сотовой связи у них нет. Думаю, что не только в СССР, иначе бы Павел знал о ней, хотя бы из газет или телевидения. Такую информацию никакой «железный занавес» не остановит. За границу ведь ваши люди ездят?

– Конечно. Даже в Америку, хоть там сейчас и военное положение из-за войны с Японией.

– Вот! В нашем мире США с Японией – друзья, ну, кроме экономики. И сотовые телефоны есть у всех, даже у школьников. В этом мире Лизу не знают ни тетя Света, ни ее муж с сыном...

– А потому, что нет у ней никакого мужа, да и сына, по моему... – глаза у Лизы опять были влажными.

– Если покопаться, то можно найти еще тысячу отличий. Только зачем? Нам надо сейчас решить – как мы дальше жить будем? У нас тут нет ни жилья, ни документов, ни денег... А я уже есть хочу, между прочим.

– А я хочу домой! – пискнула Лиза.

– Фантастика! – восхитился Павел, но потом подозрительно поглядел на Андрея. – А вы меня не разыгрываете?

Андрей молча полез во внутренний карман ветровки и достал оттуда портмоне. На стол он выложил две тысячные купюры, несколько металлических монет и пару визиток. Немного подумав, добавил пластиковую карту Сбербанка. Все это Павел рассмотрел самым внимательным образом, громко сопя и часто поправляя очки. Остальные молча наблюдали за ним, переваривая сказанное Андреем.

Наконец Павел отодвинул от себя деньги и карточки, встал из-за стола и ушел, бросив через плечо: «Я сейчас». Гнетущую тишину за столом прервал Семен:

– Думаю, сварщики и тут нужны. Хотя бы на тот же завод металлоконструкций опять пойду...

– Да, не хочу я тут оставаться! Я боюсь. Тут как-то странно все... – возразила ему Лиза.

Во дворе уже появились редкие прохожие – люди выходили из подъездов по одному и группами. Если встречали друг друга – громко здоровались, о чем-то разговаривали, смеялись. Было заметно некоторое однообразие в одежде: простые фасоны, тусклые цвета тканей, грубоватая обувь. С улицы слышался шум редких машин.

– Андрей, откуда у тебя этот браслет?

– На раскопках нашел...

– На каких раскопках? – удивленно спросила Лиза. Андрей уточнять не стал.

– И что, он раньше таких... фортелей не выбрасывал?

– Да, я вообще думаю, что это просто украшение. С чего вы взяли, что это из-за него?

– Он у тебя светился, а потом как брызнет искрами во все стороны и опа-на! Мы на земле сидим и в другом мире! – Лиза руками показала, как брызнули искры. – Из-за чего еще?

Андрей достал из кармана браслет, который переложил туда на остановке. Все склонились над артефактом.

– Вот это меня и напрягает, что он светился! А вдруг он радиоактивный? А я его на руке носил...

Лиза с Семеном разом отпрянули от Андрея. Лиза издали с прищуром разглядывала браслет, Андрей продолжал размышлять вслух:

– Как может такой маленький предмет сотворить такое? Обычный браслет из метеоритного железа...

– Иридий, – подала голос Лиза.

– В смысле?

– Я третий год изучаю металловедение. Пару раз видела образцы металлов платиновой группы. Это больше похоже на иридий. Тем более, если ты утверждаешь, что нашел это на раскопках. Сколько ему лет? Семьсот – восемьсот?

– Почти две тысячи...

– Ну, не знаю, тогда этот металл не смогли бы обработать...

– Может это вообще не земной предмет? – Семен решился потрогать артефакт. – Холодный!

– А был теплым... – сказал Андрей, в это время хлопнула подъездная дверь – вышел Павел. Он махнул компании рукой, предлагая подойти.

– Я договорился с одним парнем, – сообщил он, когда они подошли, – у него двухкомнатная квартира – от бабушки осталась. Предлагаю там отдохнуть. Заодно пообщаемся...

Товарищ Павла оказался не навязчивым, он впустил гостей, о чем-то пошептался с Павлом и исчез. Лиза завалилась на диван и уснула. Андрей, Семен и Павел устроились в зале и начали обмениваться информацией. Точнее, обменивались Андрей и Павел. Семен, в основном, отмалчивался. Особый фурор произвел ноутбук – Павел был просто в восторге от устройства. Он, конечно, видел компьютеры, но такие! Раза три включали телевизор – ладно, хоть цветной, но с огромной электронной трубой и без пульта дистанционного управления. Хотя, Павел про такое устройство слышал. Новости, передаваемые по ТВ, поразили Андрея с Семеном: общество было устроено совершенно иначе. В мире царила Япония. Она владела Кореей, восточной половиной Китая, Океанией. Имела сильное влияние на Ближнем Востоке и в Южной Америке. Судя по всему, Япония выигрывала войну с США. В Европе самым сильным игроком была Австро-Венгрия. Германия была в границах Западной Германии. Англия, Германия, Франция и Италия объединились в Европейский Союз. Но этот союз был не против России, то есть СССР, а против Австро-Венгрии. Швейцария и Греция были нейтральными странами, а остальные Балканы, Югославия, Албания, Чехия, Словакия, Румыния, Молдавия (суверенное государство!) – были социалистическими. СССР в девяносто втором пережил политический кризис – Прибалтика и Закавказье вышли из его состава. Свое отношение к этому факту Павел выразил так: «Их проблемы!» СССР не процветал – гонка вооружений с Японией и космические программы (соревнование с Америкой) часто ввергали страну в серьезные кризисы, из которых выбирались «героическим трудом» под руководством горячо любимой коммунистической партии. СССР, не переживший Великой Отечественной (была война с Австро-Венгрией и Финляндией, но за пределами государственных границ), был заметно многочисленней и не испытывал дефицита с мужчинами. Павла интересовали, в основном, политические аспекты будней их Российской Федерации. Экономикой он интересовался мало... К трем часам по полудню наступило перенасыщение. Андрей с Семеном свалились спать, Павел ушел выполнять какое-то «комсомольское поручение», а Лиза отправилась хлопотать на кухню.

Девушуа разбудила Семена с Андреем в шесть вечера. У них были «гости». Двое мужчин в темных, весьма приличных, костюмах и серых плащах. Им еще б очки темные – ну, чисто «люди в черном». Сонным парням предъявили красные корочки с таким видом, как будто это должно было произвести убийственное впечатление. Никаких спецназовцев с автоматами, лишь в прихожей топтался утрешний сержант милиции. Его пригласили, спросили: «Они?», тот кивнул, и был отпущен восвояси. Там же в прихожей немым изваянием сидел на табуретке хозяин квартиры. Похоже, он был в ступоре. В зале на столах и на диване были разложены их вещи: сотовые телефоны, ноутбук, верхняя одежда. Мужчина, который был постарше и поменьше ростом (впрочем, они оба габаритами не блистали) сделал плавный жест рукой в сторону вещей:

– Ну, здравствуйте, господа. Ваше?

– Да... – за всех ответил Андрей.

– Правильно, – кивнул представитель органов, – какой смысл отпираться?

– Никакого, – согласился Андрей, – а что нам инкриминируют? Вы, собственно, какое ведомство представляете?

На свет опять была торжественно явлена красная корочка. Андрей протянул руку. Мужчина поморщился и раскрыл удостоверение. «КГБ. Майор Поляков А. А.», фотография, синяя печать.

– Ясно, – кивнул Андрей, – первой мыслью была – иммиграционная служба. Что было бы логичнее...

– Не паясничай, молодой человек! Ваших документов не спрашиваю, полагаю – у вас их нет?

– Увы, нет. Обстоятельства нашего появления в вашем... мире были несколько неожиданными. Мы не успели собраться.

Лиза с Семеном против воли улыбнулись. Майор шуточки не оценил.

– Какая оригинальная легенда – параллельный мир! Не знаю, насколько она альтернативная, но реальность такова, что Япония готовится к войне с Советским Союзом. От Камчатки до Москвы, а тут особенно, очень много стало появляться нелегалов. Самая поверхностная проверка выявляет их принадлежность к Токио. Интересуются экономикой, транспортными сетями, военными объектами... А каковы ваши цели?

Молодые люди переглянулись – дело принимало плохой оборот. Одно дело попасться как людям без документов, и совсем другое дело – шпионаж в пользу враждебной страны. Второй «кэгэбэшник» сидел на выходе из зала на табурете. Пребывал он в расслабленной позе, но кто знает?

– В молчанку играть не советую, – лекторским тоном продолжал майор, – совсем скоро вы предстанете перед специалистами развязывать языки. И чем охотнее вы будете сотрудничать со мной, тем короче будет свидание с ними. Уверяю вас, это в ваших интересах.

– Да, нам нечего вам рассказать. Боюсь, вам и не требуется помощь – вы и так все придумаете.

– Зачем придумывать? Вот неопровержимые факты: все, что у вас есть – японского или китайского производства – Восточного Китая, уточню. Все имеет вполне определенное назначение...

Майор взял в руку «Нокию» Андрея.

– Замаскированный под калькулятор электронный фотоаппарат. Вы нас за дураков держите? Вы, думаете, у нас нет подобной техники?

– Это телефон, – возразила Лиза.

– Не смешите меня, девушка! Лучшие радиотелефоны и телефоны спутниковой связи у нас. Токио еще далеко до наших технологий! По такой рации только в соседних комнатах связаться можно. Зато компьютер хорош! Неожиданно даже. Наши специалисты будут в восторге, а внешней разведке влетит – проморгали!

Майор прошелся по комнате, поворочил разоренный кошелек Андрея, ковырнул содержимое Лизиной сумки, вываленное на стол, потрогал разложенную на диване одежду. Чувствовал он себя абсолютным хозяином положения. Никакого оружия, никакого напряжения.

– Я думаю, ваша миссия – работа с молодежью. Стильная одежда, якобы чудеса японской техники, все эти разговоры о капиталистическом будущем Советского Союза... Юность доверчива, клюнув на сказку о пришельцах из иных миров, она может отравиться ядом сомнения. Но мы-то понимаем, о каких иных мирах идет речь!

– Что вы собираетесь с нами делать? – прервал монолог майора Андрей. Он начал подзревать, кто сдал их.

– Я? Ничего. Мы свое дело сделали. Выловили необходимую информацию, нашли вас, взяли... Товарищи из Москвы придут часа через полтора. И вы будете уже их головной болью.

– Понятно. А почему сразу уж не из столицы?

– А Москва что, уже не столица? А, ну да, это же не Токио! – хохотнул майор.

– При чем тут Токио? – пожал плечами Семен. – В нашем мире столица России – Санкт-Петербург...

– Вот только не надо, молодые люди, кормить меня вашими баснями! Мне уже пятый десяток, и я не таких сказочников видел.

Майор подошел к окну, достал из кармана пачку папирос и закурил.

– Господин майор, – обратился к нему Андрей, – может, вы покурите на кухне? У меня аллергия на табачный дым...

– Вам, юноша, уже поздно переживать за свое здоровье. Оно вам теперь ненадолго...

Андрей подошел к Семену и едва слышно шепнул:

– Валим отсюда! Столичные «фээсбешники» могут оказаться не такими самоуверенными разгильдяями. Я беру майора, ты – того, что на стуле, у входа. В любом случае, нам терять нечего.

Андрей бросился к майору и обхватил его руками, лишая возможности достать оружие, если оно у него было. Сзади раздался грохот падающих тел и отборный мат второго особиста. Майор попытался ударить Андрея пяткой по голени, пришлось приподнять его над полом и широко расставить ноги.

– Лиза, – натужено крикнул Андрей, – неси тряпки, будем связывать...

– Сейчас я этого забинтую, – пыхтя, ответила девушка, – и перейду к твоему.

Пришлось еще несколько минут попотеть, удерживая трепыхающегося майора. За это время офицер безопасности успел разбить головой губу Андрею, и несколько раз чувствительно пихнуть локтем по ребрам. Зато, когда его перехватил в свои медвежьи объятия Семен, майор затих. Прежде, чем ему затолкали кляп в рот, безопасник успел им сказать:

– Вы только усугубили свое положение. Бежать вам некуда. Мы вас под землей найдем. А за оказание сопротивления органам...

Ребята быстро собрали свои вещи и бросились к выходу. Там у входной двери все также сидел хозяин квартиры – это ж надо так запугали парня!

– Куда теперь? – спросил на лестнице Андрей.

– На то же место, в которое мы сюда прибыли. И будем пробовать с браслетом, – задыхаясь больше от волнения, чем от бега Лиза, – иначе нас повесят за шпионаж.

– Расстреляют... – бросил через плечо бежавший впереди Семен.

– Успокойл... Стой, Семен, не туда, побежим дворами. И вообще, давайте за мной – я тут, как-никак, местная...

Они бежали задворками мимо светящихся окон жилых домов, в которых кипела жизнь. Люди там любили, страдали, радовались и ругались. Иногда наша компания встречала, или обгоняла редких прохожих, которые с удивлением смотрели на несущихся сломя голову молодых людей. Вокруг текла вполне обычная жизнь. Но для беглецов все это казалось, по меньшей мере, неправильным. «Нас должны были встретить за дверью квартиры – думал Андрей, – или на выходе из подъезда. Мы же для них иностранные шпионы! Они что же, рассчитывали, что разведчики раскиснут от предъявления красных корочек? У нас бы собралось, наверное, с десяток безопасников, да еще спецназ с автоматами и снайперы на крышах...»

Додумать мысль он не успел – наткнулся на плотную спину Семена.

– Прибыли! – задыхаясь сказала Лиза. – Вот этот двор, а это тот самое место, где мы из подвала...

Она не нашла нужного слова и лишь поворачивала кистью. Все посмотрели друг на друга. Что делать дальше не знал никто.

– Ну, надевай свой браслет! – раздраженно сказала Лиза.

– Я его еще в квартире надел, перед сном.

– Он должен светиться – предположил Семен.

Андрей задрал рукав ветровки – браслет был темным, лишь слегка бликовал металл.

– Может свечение не обязательно? – с надеждой спросила Лиза.

– Кто его знает... – Андрей вдруг понял, что сильно сомневается в причастности браслета к их перемещению.

– Что еще там было? – спросила Лиза.

– Мы касались друг друга, и ты тронула браслет Андрея пальцами...

– Точно! Он светился, и я погладила его двумя или тремя пальцами – самыми кончиками.

Становимся поближе.

Они встали в круг. Андрей согнул руку в локте, подняв кисть вверх. Семен взял обоих за локти. Лиза погладила браслет кончиками пальцев, которые заметно дрожали. Ничего.

– Все-таки, мне кажется, он должен светиться, – прогудел Семен.

– Но он не светится, и я с этим ничего не могу поделать! – раздраженно ответил Андрей.

– Спокойно мальчики, – сама Лиза спокойной не казалась, – у нас только два выхода: либо мы найдем способ исчезнуть из этого мира, либо попадем на электрический стул!

Она порылась в своей сумке и что-то оттуда достала.

– Помада, – прокомментировала она. – Давайте попробуем вращать браслет. Вдруг там определенные пластинки включают это?

Парни промолчали. Лиза мазнула помадой, оставляя метку сначала на руке Андрея, потом на одной из пластинок браслета. «Темно, блин», – буркнула она, наклоняясь ниже. Потом она чуточку повернула браслет, и опять коснулась его пальцами. Эту операцию она проделывала раза четыре. Каждый раз Андрей задерживал дыхание.

– Стоп, – вдруг сказала Лиза, – назад! В каждом положении надо попробовать несколько комбинаций пальцев – два и три. И разные пластинки трогать.

– Вот это я называю методом научного тыка! – на самом деле Андрею было не до смеха. Его напряжение росло с каждой минутой. Ему уже казалось, что он слышит завывание сирен, что вот-вот из-за угла выбежит толпа безопасников и повяжет их. Лиза продолжала методично нажимать на пластины, словно разучивала гаммы на фортепьяно. Она даже язык высунула от усердия.

Внезапно браслет засветился – чуть-чуть. Словно протаял зеленоватым светом.

– Стой! – отдернул руку Андрей, – отметь какие пластинки ты тронула, перед тем как он засветился.

Лиза уверенно чиркнула помадой по двум пластинкам. Потом прикоснулась ним другими пальцами. Ничего.

– Верти дальше! – хрипло сказал Андрей.

– Уже почти полный круг...

– Продолжай, – шепотом сказал Семен, и тут Андрей услышал шаги.

Сзади приближалось несколько человек. Шли твердой поступью уверенных в своем превосходстве людей. Андрей почувствовал, как противно задрожали ноги и по спине пополз холодок страха.

– Молодые люди! Я к вам обращаюсь...

Яркий всполох больно ударил по глазам и нервам, а почва ушла из-под ног...

Глава 2

Эффекты при перемещении были точно такими же, что и в первый раз – их почти не было! Очень яркий свет, после которого непродолжительная «слепота», никакого ощущения движения, никакого воздействия на тело извне. В этот раз они не упали, разве что земля больно «ударилась» по ногам, словно во время неожиданного, неподготовленного прыжка. В итоге все трое оказались сидящими на корточках. Появилось и что-то новенькое, а именно понимание, что это и есть перемещение. Каждый почувствовал это по своему. Лиза ощутила «бабочек в животе», знакомых ей по совершенно иным ситуациям, но не была до конца уверена, что это не следствие пережитого стресса. Семен ничего почти не ощутил, кроме непроизвольного «испускания воздуха под себя» – уж слишком резко его согнуло. В первые мгновения его больше всего волновало: услышали что-нибудь его товарищи или нет. Андрей почувствовал лишь боль в ногах и легкое головокружение. Кроме того все трое по разному объясняли себе кратковременную потерю зрения. Сварщик Семен винил вспышку браслета, Андрей решил, что переход сопровождался абсолютной темнотой, а Лиза пообещала себе в следующий раз не закрывать глаза.

Вся компания медленно поднялась на ноги. Хотя они и стояли лицом друг к другу, но за спинами товарищей видели другой мир, как подтверждение реальности перемещения. Они завертели головами, пытаясь сложить увиденное в цельную картину. Складывалось плохо, точнее, складывать было почти нечего. Вокруг них простиралась унылая песчаная пустыня. Их ноги провалились по щиколотку в песок. Было сумеречно, но не по причине вечера или раннего утра – небо было затянуто сплошными облаками. Низкими, и почти неподвижными, хотя внизу гулял ветер. Заметен он был и по легкому покачиванию редких высохших кустиков неизвестной растительности, торчавшей тут и там среди невысоких барханов.

– Развалины! – первым нарушил молчание Семен, указывая рукой куда-то вдаль.

– Армагеддон, блин... – подытожил увиденное Андрей.

– Мальчики, валим отсюда! Мне страшно...

– Согласен, но проблема все та же. Я смотрел на приближающихся ментов и не успел заметить, где ты нажала на браслет...

– Андрюша, ты же не трогал браслет после перемещения?

– Вроде, нет, – как-то неуверенно ответил тот, – Если только непроизвольно. Знаешь, какой он горячий!

Семен, все это время выглядевший несколько отстраненно, шагнул к Андрею и взял его кисть в сою огромную лапу.

– Метки на руке и браслете совпадают, – прогудел он.

Лиза положила сумку на песок и тоже склонилась над браслетом. Ее маленькие пальчики слегка подрагивали когда, она потянулась к серому металлу.

– Сумку возьми, а то можешь остаться без всего... – спокойно посоветовал Семен.

Лиза судорожно схватила сумочку и повесила на плечо. Прикосновение к отмеченным пластинкам не вызвало никакого эффекта. То ли девушка пометила не те пластинки, то ли... Она опять начала делать пассы над браслетом, словно вспоминая положения пальцев перед переходом. Уверенно ее движения не выглядели. После нескольких минут ожидания, Андрей заметил:

– Ясно, забыла.

– Я тоже на ментов глядела! – жалобно оправдывалась девушка.

– Дай я, – решительно отодвинул ее плечом Семен.

Он внимательно рассмотрел браслет, слегка поправил его на руке Андрея, совмещая помадные метки. Осторожно ткнул одним пальцем в одну из отмеченных пластин, потом в другую.

– Двумя жми! – подсказала выглядывавшая из-под его локтя Лиза.

– Брысь! – не очень строго одернул ее Андрей. – Сама бы давила, а теперь не мешай.

– А мне кажется, что загорелся он от нажатия одной пластины, – пробурчал Семен.

Однако вскоре он перешел на двухпальцевый режим ощупывания браслета. Впрочем, с тем же успехом – браслет светиться не желал. Его сосредоточенную деятельность прервал отчаянный визг девушки. Лиза совершила приличный прыжок в сторону, с ужасом глядя под ноги. Парни невольно проследили за ее взглядом. У них под ногами шевелилась бледно-серая, оттого едва различимая в сумраке, членистоногая тварь, сильно напомнившая Андрею гигантского скорпиона – его более мелких сородичей он встречал в Средней Азии.

– Скорпион, – почти спокойно констатировал Семен, видно тоже встречавший этих опасных насекомых. – Только раз в десять больше нормального...

Парни почти синхронно отступили на шаг друг от друга. Невесть откуда взявшийся паук почти не двигался, подняв перед собой огромные клешни, и нервно подрагивая загнутым хвостом с кривой колючкой на конце.

– Прямо рак, а не паук! – восхитился Андрей.

– И судя по мелкой шишке на хвосте, и огромным клешням – не сильно ядовитый, – обозначил свою осведомленность Семен.

– Ну, это как сказать, мелкой, – не согласился Андрей, – Представь эту шишечку на скорпе нормального размера...

– Мальчишки, вы что, сбрендили?! – глаза Лизы были расширены от ужаса. – Убейте его немедленно!

– Точно! – с энтузиазмом согласился Андрей. – И съедем!

– Да... Сварим, как рака.

– Бе... – девушка гадливо сморщилась, не понимая, шутят парни, или всерьез собрались съесть паука.

Огромная подошва Семена резко накрыла замершее насекомое. Раздался хруст, словно раздавили яичную скорлупу. Лизу опять передернуло. Она с опаской развернулась вокруг своей оси, обшаривая глазами поверхность песка под ногами. Парни занимались тем же. Других представителей арахнидов не обнаружилось. Молодые люди снова собрались в кружок, случайно или нет, несколько в стороне от прежнего места, отмеченного раздавленным скорпионом.

– Я до жути боюсь всяких пауков, даже самых маленьких, – пожаловалась Лиза, – А тут такой громадный, да еще ядовитый. Давайте скорей отсюда... упрыгнем!

– Еще бы знать, как?

– Андрей, это же твой браслет! Неужели ты не можешь в нем разобраться?

– До сих пор я считал его всего лишь редким украшением. Как раз в кафе я искал в инете, кому его можно с выгодой толкнуть.

– Уж лучше бы ты его продал...

– Не успел вот, пиво некстати «постучалось»...

– Хватит уже ныть, – одернул товарищей Семен, – давайте продолжим...

– Подождите, – Андрею в голову пришла, как ему показалась, толковая мысль. – Может браслету надо «подзарядиться»?

– В каком смысле? – сморщила носик Лиза.

– В прямом. Это же не волшебная палочка – взмахнул и ву-а-ля! В физическом мире на все требуется энергия. Откуда энергию черпает этот браслет – даже гадать не берусь. Могу лишь предположить, что не от меня. Я же не батарейка «энерджайзер», да и не чувствую я ника-

кой потери сил... Браслет маленький, и, каким бы чудом техники он ни являлся, собственного источника энергии в нем разместить как бы негде. А вот во время... перемещения, эффекты расхода энергии налицо: вспышка света, нагревание...

Во время «лекции» Андрея, Лиза выглядела как «полная блондинка на уроке астрономии», Семен же слушал с предельным вниманием. Во взгляде читалось уважение.

– Ну, и чем мы его заряжать будем, профессор? – Лиза порылась в сумочке и достала оттуда зарядное устройство для сотового. – У меня только это. Только куда его воткнуть?!

Все, что она не понимала, раздражало ее и казалось лишним смыслом: напридумывают всякой ерунды и дуют щеки от собственной значимости... Но вступить с ней в полемику никто не стал. Парни, внимательно осмотревшись, просто опустили на песок, поджав под себя ноги. Поняв через несколько минут, что ей никто не собирается отвечать, или объяснять что-либо, Лиза раздраженно засунула зарядник в сумку и тоже уселась на землю.

Разговор отвлекал ребят от суровой действительности, но она вдруг сама жестко напомнила о себе. В небе что-то громыхнуло. Звук чем-то напоминал короткий раскат грома, но был заметно ниже по тону – почти на пределе восприятия. Он почувствовался скорее кожей, чем ушами, а еще, неожиданно, позвоночником. По спине прокатилась волна тупой обволакивающей боли. Беседа прервалась на полуслове и люди тревожно завертели головами.

– Смотрите! – Семен указал рукой вверх и в сторону.

Все повернули головы в том направлении. Сначала показалось, что на этом участке неба нет ничего примечательного: все те же сплошные тучи. Но уже через несколько мгновений Андрей с Лизой поняли, что привлекло внимание их товарища. Ровный, без просветов, облачный покров в одном месте довольно заметно выпучился книзу, как будто его «придавили» чем-то сверху. Эта облачная аномалия выглядела очень необычно.

– Выглядит так, словно облака прибило сверху ударной волной! – прокомментировал Андрей.

– Да и звук больше походил на взрыв, чем на гром...

– А есть разница?! – с тревогой спросила девушка.

– Я служил в армии, – пояснил свою осведомленность Семен.

Все уже стояли и напряженно вглядывались в небо. Звук повторился, заставив вздрогнуть. Следом тучи просели новым прогибом – уже заметно ближе. Выглядело так, словно резко ударили сверху чем-то очень большим тяжелым.

– Как огромной ковровой выбивалкой... – сдавленным голосом сказала Лиза, делая широкий шаг к парням. В следующее мгновение они уже стояли плечом к плечу. Парни почувствовали, как дрожит Лиза и Семен неожиданно для себя обнял девушку. Та благодарно прильнула к большому мягкому телу и опустила голову.

– Браслет! – тонко вскрикнула она в следующий момент.

Андрей согнул руку. Браслет тлел призрачным зеленоватым светом.

– Лизка, дави! – почти хором скомандовали парни, словно это было ее обязанностью – активировать браслет.

Девушка не заставила себя уговаривать, ткнув растопыренными пальцами в случайно попавшие пластины. Браслет отозвался фейерверком голубых и зеленых лучей. И опять свет померк...

Глава 3

... В этот раз их толкнула не земля, а стена, отбросив всю компанию в сторону. Раздался испуганный женский визг и вынырнувший из темноты мир встретил их ярким солнечным светом. Кричала не Лиза, она молча лежала на земле боком, слегка поджав под себя ноги. Глаза ее были плотно зажмурены, губы сжаты, а ноздри расширены, с шумом втягивая воздух. Андрей сидел на пятой точке, широко раздвинув ноги и упираясь ладонями в землю. Он, наоборот, глядел на мир широко открытыми глазами. Точнее он смотрел на Семена, который стоял на коленях, обнимая за талию девочку-подростка в зеленом, сильно открытом платье. Кричала она, с ужасом глядя на огромного парня, заключившего ее в объятия. По виду Семена, оторопело взиравшего на визжащую рыжую девчонку, можно было понять: он с трудом соображал, что происходит.

– Семен, дапусти ты ее! – сказал Андрей, стряхивая оцепенение.

Богатырь резко расцепил руки, широко разводя их. Выглядело это забавно: парень стоял на коленях перед юной девушкой, раскинув руки и виновато хлопая белесыми ресницами. Их головы были почти на одном уровне.

– Прости! – выдохнул басом парень.

Девчушка сделала шаг назад, наступив на Лизу. Та резко распахнула глаза и еще плотнее поджала ноги, обхватив их руками. Девочка оглянулась, увидев лежащую у ее ног девушку, и еще раз взвизгнула. В это время поднялся Андрей, шумно отряхивая ладони. Затравленно повернувшись на звук хлопков, девочка перепрыгнула через Лизу и пустилась наутек.

– Бешенная, – проворчал Семен, оглядываясь по сторонам.

– Еще бы! Взбесишься тут, – со смехом ответил ему Андрей, – когда как ниоткуда появляется здоровенный мужик, падает перед тобой на колени и заключает в свои медвежьи объятия!

– Бедная девочка... – Лиза медленно поднялась и стала отряхиваться.

По сторонам она нарочито не смотрела. Зато парни оглядывались со все возрастающим интересом. Они оказались в городе, что радовало. Был ли это их родной город, предстояло еще выяснить. Молодые люди находились на пешеходной дорожке, возле торцовой стены пяти-или около того этажного крупнопанельного дома. Через полусотню метров вправо и влево, сквозь редкие деревья проглядывали другие похожие дома. В другую сторону от дорожки начинался довольно густой и неухоженный парк. Людей вокруг не было видно, если не считать девочки-подростка, торопливые шаги которой затихли с минуту назад. Судя по солнцу, висевшему в ярко-голубом небе, было часов десять-одиннадцать. И тишина для такого часа была несколько необычна.

– Ладно, хоть не пустыня, – очень бодрым голосом подытожил осмотр местности Андрей, – только что-то очень уж тихо. Я не помню, чтобы днем в нашем городе было так безлюдно, даже детей не слышно...

– А потому что это не наш город, – тихим дрожащим голосом ответила Лиза.

Она подняла, наконец, низко опущенную голову. В глазах стояли слезы.

– Это не наш город, мальчики! – с нажимом повторила она. – Если бы это был наш парк Победы, то вот на этих пятиэтажках были бы фонари. По два на каждой стене. А там над деревьями виднелось бы колесо... И парк не был бы таким диким и заросшим. Я тысячу раз здесь гуляла с Вадимом. А когда мы забирались в кусты... целоваться, то даже поздним вечером там кто-нибудь да шлялся. Можно сказать, что я тут каждый кустик знаю... Не тут – это не наш парк. Хотя, дома, деревья, все вроде на месте...

Слезы уже заливали лицо девушки, и последние слова она произнесла едва слышно. Не сговариваясь, парни шагнули к ней и обняли. Слов утешения не было. Пока Лиза говорила,

оба с прискорбием убеждались в ее правоте. Не сразу, не так быстро, как Лиза, но они тоже заметили явные отличия. Что ни говори, а парк в их городе был местом популярным. Хотя бы несколько раз в году, в нем бывал каждый горожанин. Оказавшись в объятиях парней, Лиза заплакала навзрыд. Андрей прижал ее голову к плечу и осторожно гладил по волосам. Для Семена ситуация была явно неловкой, поэтому он быстро уступил право успокаивать девушку Андрею, а сам отступив на шаг, лишь горестно вздыхал, не находя, что сказать в утешение. Его опыт общения с девушками оставлял желать лучшего.

Спустя несколько минут, плечи девушки стали вздрагивать реже, рыдания стали глуше и тише. Она еще некоторое время стояла, обняв Андрея за шею и уткнувшись ему в грудь мокрым носом. Потом осторожно освободившись из объятий, вытерла рукой слезы.

– Все, заканчиваем истерить, – скомандовала она сама себе чуть подрагивающим голосом.

– Да, ничего, девушкам иногда нужно выплакаться, – пробасил Семен.

– Много ты понимаешь в девушках! – съязвила Лиза. – Пойдем, что ли, где-нибудь посидим? Что-то у меня ноги, как ватные...

Ребята двинулись в сторону ближайшего двора, надеясь найти там традиционные столики с лавочками для доминошников. Двор, при ближайшем рассмотрении, оказался не таким уж и пустым. По внутренним дорожкам, вдоль бордюра, стояло несколько легковых автомобилей, на первый взгляд, иномарок. На детской площадке, устроенной, как всегда, посередине двора тихо копошилось несколько дошколят разного возраста. Чуть поодаль, под раскидистым кустом, на лавочке сидели две пенсионерки, вяло что-то обсуждая. Но стоило нашей троице появиться в их поле зрения, как все замерли, уставившись на них напряженными взглядами. Именно напряженными, это даже как-то физически почувствовали все трое. Дети перестали рыться в песке, девочка съежилась под горкой, с которой только что скатилась. Старушки чуть подались вперед, словно готовые сорваться со скамейки к детям.

Вразнобой и немного смущенно все трое произнесли что-то вроде «здрасьте». При первых же звуках их голоса все как-то сразу расслабилось и вернулись к своим занятиям. Лишь одна из старушек ответила на их приветствие небрежным кивком. Осмотревшись, ребята нашли место, где можно отдохнуть. В угу двора нашелся-таки столик, довольно ветхий, с одной лишь скамейкой. Поэтому уселись в ряд – с Лизой посередине.

– Итак, мы опять не дома, – «открыл собрание» Андрей.

– И нас опять могут замести местные копы, или еще какая-нибудь ГБ... – с обреченностью в голосе отозвалась Лиза.

– В любом случае, у нас здесь нет ни жилья, ни работы, – так же уныло пробасил Семен.

– И документов, – согласился Андрей.

– У меня паспорт с собой, – возразила Лиза.

– Чего стоит твой паспорт здесь?! – с нажимом на последнем слове спросил Андрей.

Лиза открыла было рот, но тут же поняла, что имел в виду ее товарищ. Глаза ее вновь наполнились слезами. Андрей, сообразив, что был несколько резок, положил девушке руку на плечо.

– Лиз, да подожди ты реветь! – как можно мягче обратился он к ней. – Конечно, ситуация хуже не придумаешь. Лично у меня просто крышу сносит, с трудом верю в происходящее! О таком только в фантастической книжке можно прочесть, но с нами это происходит наяву. Считаю, что мы не должны сдаваться. Снова и снова должны пытаться вернуться в свою... реальность! А для этого нужно выживать и адаптироваться там, где оказались...

– Легко сказать! – Семен не разделял энтузиазм товарища. – Да, дважды нам это удалось. Первый раз, так вообще, думаю, сказочно повезло. Второй раз... – Семен, не найдя что сказать, махнул рукой. – Мы до сих пор не знаем – ни как браслет включается, ни как им управлять.

– Похоже, что он сам включается, при каких-то условиях, – задумчиво ответил Андрей.

– Вот именно, сам! – зацепился за последние слова Семен. – Не тогда, когда нам надо. И это может стоить нам... дорого.

Было похоже, что с языка блондина было готово сорваться совсем другое слово. Но бросив косой взгляд на соседку, он осекся. Однако Лизу это не успокоило. Ей пришла в голову другая страшная мысль:

– А представьте, если он вдруг включится, и Андрей нечаянно его коснется. И – бум! Его уже тут нет, а мы застрянем на всю жизнь...

– Ну, не знаю... Я его и так трогал, и не раз. Что-то меня никуда «бум» не делало...

– Нас «бумит» только когда ты его трогаешь, – согласился с Андреем Семен, – так что тебе, по крайней мере, остаться не грозит.

– Зато грозит в полный рост умереть однажды с голода! Что-то я сомневаюсь, что во всех мирах, куда мы попадем, принимают наши деньги. Первый же доказал, что это не так...

– А в пустыне и купить было нечего, – поддакнула Андрею Лиза, – кстати, я пить хочу.

– А давайте спросим у бабулек, где тут ближайший магазин и разрешим несколько из наших сомнений. Например, наши финансовые возможности, – Андрей похлопал по висящей на плече сумке, намекая на свой кошелек.

– Деньги можно и заработать, – буркнул Семен вставая.

Остальные последовали его примеру, и троица двинулась к пенсионеркам. Те встретили их настороженно.

– Здравствуйте, – еще раз поздоровался Андрей, – не подскажете, далеко тут продуктовый магазин? Мы – приезжие...

Бабушки переглянулись. Одна из них поправила соломенную шляпку на голове.

– Просветить хорошо было, какие вы такие «приезжие» надо бы, – слегка нараспев и окая процедила сквозь зубы она. – Не дело наше то. Приехавшие или пришедшие вы, о чем просите не пойму я.

– Нам бы поесть-попить купить, – самым просительным тоном, на который была способна, подключилась к беседе Лиза.

– Поесть и попить хотите? – осведомилась вторая пенсионерка.

Ребята дружно закивали головами, усиленно растягивая губы в улыбках. Бабки опять переглянулись, и даже обменялись парой слов шепотом.

– Окрайние, не пойму, вы что ли? – сощурившись, поинтересовалась обладательница соломенной шляпки.

– Не местные, это точно! – заверил ее Семен.

От звука его густого баса старушки дружно вздрогнули. Боковым зрением молодые люди заметили, что и дети в песочнице опять замерли в нелепых позах и повернули головы в их сторону. Согнув руки в каком-то подобии защитного жеста «соломенная голова» сдавленным голосом просипела:

– На улице наружной искомое вы найдете...

Буркнув неразборчивое «спасиб», Семен первым двинулся в противоположную от парка сторону двора. Остальные потянулись следом.

– Какие-то они все тут зашуганные, – вполголоса сказал Семен, не оборачиваясь.

– И говорят как-то странно. Вроде по-русски, а ухо режет... – поддержала его Лиза.

– И в спину так смотрят, что того и гляди дырку прожгут! – нервно хохотнул Андрей.

– Зря подходили, – Лиза уже догнала Семена и подстраивалась под его широкий шаг, – могли бы и сами догадаться, где магазин искать. А так какой-то нехороший осадок на душе остался...

– А меня больше всего детки поразили! – Андрей шагал сзади и не спешил догонять товарищей. – Не дети, а зомби какие-то. Вот вы видели когда-нибудь, чтобы дети на площадке не бегали и не шумели?

Вопрос повис в воздухе, Лиза с Семеном вышли на «наружную улицу».

Даже на первый взгляд улица не казалась обычной. Во-первых, проезжая часть была абсолютно пустая: ни движущихся, ни стоящих на обочине автомобилей на всю видимую длину и в обе стороны. Это днём-то! Во дворе они машины видели... Кроме того, пустую проезжую часть пешеходы не использовали, а они были. Редкие, молчаливые прохожие медленно передвигались по тротуарам по обе стороны дороги. Казалось, что даже шагов не было слышно! Между проезжей частью и тротуарами росли узкие, но очень плотные полосы кустов и деревьев. Благодаря этому, тротуары оказывались в густой тени домов и насаждений, отчего фигуры людей в ней казались еще более странными. Но больше всего поражала тишина! Просто не реальная для города, с его людской скученностью, обязательным шумом машин, звонками, сигналами, хлопаньем дверей и гомоном людей...

– Город призраков... – Андрей разглядывал улицу из-за спин онемевших от удивления друзей.

– Да... – вздрогнув от звука его голоса, согласилась Лиза.

Семен лишь хмыкнул и решительно двинулся вдоль улицы. Так получилось, что ребята пошли друг за другом: Семен, Лиза и замыкающим Андрей. Дело было не в ширине тротуара. Со стороны дороги хищно топорщились ветки густого кустарника, а с другой – нависали стены домов. Безопасным казалась лишь узкая полоска пространства в середине пешеходной дорожки. Редкие прохожие придерживались того же мнения. Первый же встретившийся им пешеход, не поднимая опущенной к земле головы, тем не менее, очень ловко избежал столкновения с Семеном, просочившись между широким плечом блондина и стеной дома. Лиза сама отклонилась чуть ближе к кустам, а Андрей сделал шаг в сторону и остановился, глядя в спину прохожему.

– Ты чего встал? – обернувшись, спросила его Лиза.

– По-моему, он что-то сказал мне. Шёпотом...

– Нет, это у него одежда шуршит, – не оборачиваясь, сказал Семен. – Что-то я сомневаюсь, что мы найдем тут магазины. Вы заметили, что тут все дома выходят на улицу глухой стеной?

– Заметили, – за всех ответила Лиза. – Семен, ты можешь идти потише? Я за тобой не успеваю. Или дай возьми тебя под руку...

Семен остановился, дожидаясь, когда его догонят, попутно оглядываясь по сторонам. За это время мимо прошло еще два молчаливых пешехода: мужчина и женщина. Так же молча, с низко опущенными головами.

– Уже хочется кого-нибудь за рукав дернуть.

– А мне чего-то страшно, – подходя к Семену, вполголоса пожаловалась Лиза.

– Точно зомби, – согласился и Андрей. – Мы тут, наверное, как белые вороны... О, смотрите! На той стороне какой-то вход с улицы. И здание, похоже, не жилое.

– Ну, и на магазин, это не очень похоже, – вытягивая шею через кусты, засомневалась девушка. – Ни витрины, ни вывески...

– Табличка рядом со входом есть, – Семен решительно раздвинул кусты, – Пойдемте, посмотрим. Вдруг – то, что ищем. Тут, вообще, все шиворот навыворот...

Вся троица, друг за другом, проломилась вслед за Семеном через кусты, и не торопясь пересекла проезжую часть. Появления неожиданных машин они не опасались, но реакция редких пешеходов их удивила. Движение по обеим сторонам улице мгновенно прекратилось. Три-пять человек, попавших в поле зрения, остановились и оторвались от созерцания собственной обуви. Немного смущенные таким вниманием, подозревая, что нарушили некое табу этого мира, молодые люди вернулись на пешеходную часть противоположной стороны улицы.

– Не удивлюсь, если сейчас объявится полиция, – Лиза рефлекторно подвинулась поближе к парням.

– Отмажемся... – Андрей целеустремленно ринулся к двери в торце здания. – Посмотрим, что это за контора...

Все трое со все возрастающим недоумением рассматривали табличку у заветной двери.

– Иероглифы! – выдохнул Семен.

– Хоть бы картинку какую повесили... – в голосе Лизы опять зазвучали слезы.

– Заходим! – Андрей рванул дверь. – Лишь бы не полицейский участок...

Дверь не поддавалась. Андрей уперся другой рукой в стену, но дернуть не успел. Семен плечом отодвинул товарища, и толкнул дверь вовнутрь. Мелодично звякнув колокольчиком, дверь отварила.

Помещение больше всего было похоже на огромный склад. Стеллажи уходили вдаль на всю глубину помещения, и громоздились вверх на всю высоту здания. Полки, по виду деревянные, были заполнены небольшими тючками из белой полимерной пленки. Напольный ряд под полками был заставлен полиэтиленовыми бутылками с жидкостью – скорее всего, водой. Ребята сделали несколько шагов вовнутрь и остановились, оглядываясь. Всего проходов было пять: центральный, против входной двери, и по два с каждой стороны. Проходы были неширокими – раскинув руки, даже Лиза коснулась бы полка по его сторонам. В помещении царил легкий полумрак, источника неяркого освещения не было видно. Обернувшись, Лиза обнаружила справа от входа небольшую стойку, наподобие кассовой.

– Возможно, это все-таки магазин, – вполголоса сказала она. – Я – к стойке, а вы посмотрите, что интересного на полках...

Парни согласно кивнули, и с самым непринужденным видом двинулись по проходу. Лиза подошла к стойке. Немедленно, откуда-то из-под невысокого барьера, ей навстречу поднялась девушка. Довольно красивая, с очень белыми, коротко подстриженными волосами, с чуть скуластым, худощавым лицом. Большие, чуть подведенные, зелено-голубые глаза, маленький прямой нос, большие чувственные губы, сложенные в полуулыбку. Ростом чуть выше Лизы и... плоская, словно доска! Что, впрочем, видно совсем не беспокоило девушку, судя по облегающему тонкую, плоскую и прямую фигуру серо-синему комбинезону. На столике, больше похожем на полку, перед девушкой не было ничего, похожего на кассовый аппарат, или хотя бы на терминал для пластиковых карточек. Легкое сомнение начало закрадываться в затуманенную жаждой и голодом голову Лизы.

– Здравствуйте... Мы, гм... – Лиза лихорадочно пыталась найти нужные слова, но ничего кроме: «мы приезжие», в голову не лезло.

Девушка невозмутимо смотрела на Лизу, не проявляя ни удивления, ни нетерпения. Ожидаемых в таких ситуациях вопросов от нее тоже не последовало. Пауза грозила затянуться. Выручил Андрей. Схватив Лизу за локоть, он оттащил ее от стойки и горячо зашептал на ухо:

– В пакетах, похоже, наборы продуктов. Семен подымался на верхние полки – там электрические подъемники вдоль стоек, наверху – какие-то промтовары и бытовая химия... Черт его знает, может это у них такой вид снабжения. Ты выяснила, чем тут расплачиваются?

– Кассы или терминала я не увидела. Даже заговорить с этой плоской особой не удалось. Молчит, как рыба, только улыбается... – так же шепотом ответила она.

– Ладно, я сам попробую...

Андрей отправился к стойке, а Лиза с интересом подошла к стеллажам. Под прозрачной пленкой она увидела какие-то пакеты, консервы без этикеток, разного калибра коробок с разноцветными иероглифами на них. Откуда-то из глубины помещения вышел Семен, вопросительно посмотрел на девушку и, кивнув понимающе на ее пожатие плечами, пошел к стойке.

У стойки соловьем заливался Андрей.

...Мы совершенно потерялись тут у вас! В наших краях все совсем по-другому, не могу сказать почему... И так сложились обстоятельства, что даже спросить ничего ни у кого не можем. От нас шарахаются, как от чумных. Наша спутница очень устала, мы все хотим есть,

но даже не знаем, какая тут в ходу валюта! Девушка, красавица, войдите в наше положение! Где тут можно снять комнату? Есть ли тут что-нибудь вроде ломбарда, где заложив что-нибудь, можно обзавестись местными деньгами? Кстати, это магазин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.